ЕВРОПА 17.02.2017 | Ричард Гирагосян

Тревожное невмешательство

Как американо-российские отношения повлияют на Южный Кавказ

После инаугурации президента США Дональда Трампа его администрация незамедлительно взяла новый курс решительных, хотя и разрушительных действий в политике, и прогноз внешней политики США больше определяется ощущением непредсказуемых изменений. В странах южнокавказского региона царит ожидание и раздражение из-за непоследовательной политики администрации Трампа.

Для трех стран Южного Кавказа (Армении, Азербайджана и Грузии) новая американская администрация является особой и необычной проблемой. В каждой из них преобладает четкое ощущение сомнений и неуверенности по поводу политического курса США в регионе. И все же каждая из этих стран ощущает один главный приоритет для Вашингтона: желание улучшить, а не просто перезагрузить отношения с Россией.

«Россия прежде всего»

С точки зрения более широкого геополитического контекста принятого курса «Америка прежде всего» стабильность обязательств Соединенных Штатов перед ее западными союзниками может пострадать, что опять вызовет сомнения в том, насколько безопасно рассчитывать на новую внешнюю политику США, которая приобрела более деловой характер. И любая оценка изменений во внешней политике США признаёт влияние мировоззрения Трампа; более очевидные внешнеполитические предпочтения Трампа касаются его мнения о России и его личного отношения к ее лидеру, президенту Владимиру Путину. Из этого напрашивается только один вывод: Трамп будет пытаться определить новую политику, основанную скорее на примирении, а не конфронтации с Москвой.

В то же время есть еще дополнительная стратегия применения подхода «Россия прежде всего». Это значит построение отношений

с Россией на принципах более тесного сотрудничества и общих интересов. Участие в общей борьбе против «Исламского государства» (ИГИЛ) – наиболее яркий пример политики президента Трампа. В любом случае такой шаг будет иметь разрушительные последствия.

Во-первых, любой шаг США с целью вернуть России роль стратегического собеседника будет основываться на незаслуженном признании российской мощи и влияния как в глобальном, так и в региональном измерении. А любое продвижение навстречу России без малейших изменений ее политики будет только способствовать укреплению ее агрессивной позиции. Таким образом, Америка даст согласие на консолидацию влияния и положения России на постсоветском пространстве, которое Москва считает своей естественной «сферой влияния», или «ближним зарубежьем». Это также укрепит планы России относительно более широкой реинтеграции постсоветского пространства. И хотя попытки России придать «реинтеграции» ближнего зарубежья формальный характер не новы, у бывших советстких республик появится еще одна проблема: защита собственного суверенитета и национальных интересов от давления России в условиях значительного ослабления поддержки Запада.

Во-вторых, последствия для Южного Кавказа будут незамедлительными и масштабными. Хотя в общем и целом восемь лет администрации Обамы были неоднозначными в плане отношения к Южному Кавказу. Несмотря на попытки поддержки экономических и политических реформ, например, Америке ни силой, ни уговорами не удалось заставить местные элиты усилить борьбу с коррупцией или обеспечить свободные и прозрачные выборы. В то же время так называемые замороженные конфликты в регионе вспыхнули с новой силой, наиболее очевидным было постоянное наращивание противостояния в Нагорном Карабахе в годы президентства Обамы. Это также почти всегда укрепляло нарастающее ощущение, что Россия – главная (а иногда и единственная) сила в регионе, которую стоит принимать во внимание.

Хотя справедливости ради следует отметить, что до этого все ожидания более активного американского вмешательства были в общем неоправданными, особенно учитывая, что политика Америки в отношении Южного Кавказа в более широком смысле давно определяется ее стратегическими отношениями с Россией.

Опасность «политики невмешательства»

Примирение с Россией для Южного Кавказа неизбежно станет началом периода «политики невмешательства» Соединенных Штатов, в котором будет мало места доверию и еще меньше – надежде на американские гарантии безопасности. Для Армении эта угроза весьма умеренна, в основном благодаря тому, что гарантом ее безопасности выступает Россия, а армянская диаспора в США обладает политическим влиянием. Для Азербайджана перспектива менее радужна, хотя Баку будет опираться на собственные деловые связи с администрацией Трампа.

В явно проигрышном положении в этом регионе оказалась Грузия, которую, вероятно, ожидает заметное ослабление поддержки США в стратегическом для нее вопросе о вступлении в НАТО. Таким образом, Грузия может оказаться в опасной изоляции, отодвинутая на периферию и особенно уязвимая в регионе, который, похоже, «передадут» России.

В любом случае основания для оптимизма дает американская модель управления, основанная на надежности и устойчивости государственных институтов к угрозе безответственного индивидуального управления. Речь идет об ограничении президентской власти: система сдержек и противовесов четко устанавливает настоящие границы для президента, возомнившего себя всемогущим. Кроме того, во внешней политике ключевую роль играет Конгресс. Учитывая парадоксальную ситуацию с республиканским большинством в Конгрессе, несогласным с президентом Трампом, Конгресс может реально бороться с риском таких опрометчивых изменений в основополагающих принципах и стратегических движущих силах внешней политики Соединенных Штатов.

Ричард Гирагосян
Ереван

Ричард Гирагосян – основатель и директор независимой аналитической организации "Центр региональных исследований" (RSC) в Армении.